В Мандаринском дворце Чунчжэнь посмотрел на книги пожертвований евнухов и вдоволь кивнул головой.

До сих пор домашние рабы были надежными, и сразу же они вывезли более 300 000 таэлей серебра, десятки пожертвований намного больше, чем в общей сложности тысячи чиновников.

Чунчжэнь еще раз посмотрел на список и вдруг спросил: "Ван Чэнэнь, ты один пожертвовал пятьдесят тысяч таэлей серебра, откуда у тебя столько серебра"?

Ван Чэнэнь повесил руки и сказал: "Возвращаясь к императору, старый раб....". Лао Ну хранит серебро со времен династии Ванли".

Чунчжэнь он хихикал: "Я же говорил, ты был на поручении в Сифу, в отличие от Ван Чжисиня, который часто выходил из дворцовой заготовки, как могла быть коррупция. Шанс, с первого взгляда, он чистый человек, мне просто любопытно спросить, не нервничай".

Ван Чэнэнь упал на колени от тяжёлого удара, его глаза переполнены слезами: "Ваше Величество..... На самом деле..... На самом деле, Старый Раб тоже жадный ах, в доме Старого Раба есть сотни тысяч серебряных таэлей!".

"Ну?" Чунчжэнь встал со стула дракона в шоке, ошарашенный и спросил: "Что происходит?".

Ван Чэнэнь поклонился и сказал: "Раньше я думал, что все в мире, родители, жены и дети ненадежны, братья и друзья ненадежны, и только серебро надежно". после того, как Лао Ну вошел в Сифу, эти чиновники давали Лао Ну взятки, чтобы время от времени посылать серебро...".

Чунчжэнь бросил стопку тетрадей в руки и проклял: "Ублюдок, ты - настоящий позор для меня"!

Ван Чэнэнь поклонился и сказал: "Ваше Величество, я отказывался раньше, но на следующий день я отказался принять подарок в 5000 таэлей серебра. 10,000 таэлей, старый раб все равно не примет их, и на третий день люди посылают еще 50,000 таэлей..."

"Люди не верят в целостность старого раба, они думают, что старый раб слишком мал, они даже могут подумать, что старый раб намеревается напасть на него и тайно исправить его, иначе этот старый Почему евнухи даже не хотят серебра?"

Ван Чэнэнь продолжил: "Ваше величество, брать взятки - это, конечно, грех, но если бы я этого не делал, мне бы негде было стоять, старый раб". Признаваясь сегодня в своей вине, я больше не хочу обманывать императора..."

"Великий предатель, великий предатель! Ты действительно злишься на меня!"

Chongzhen был в ярости, он действительно не ожидал, что внутренний евнух, который следовал за ним в течение двадцати лет было на самом деле жадным!

Ван Chengen встал на колени и долго молчал, он не осмеливался сказать императору, что он был гораздо более жадным, чем это все эти годы, и что другие евнухи были жадными. Серебряные деньги также были далеки от поверхности этих денег, и их сумма была настолько велика, что он не осмелился сказать.....

Имперский евнух Хан Сан подошел вперед и сказал: "Ваше Императорское Высочество, Сюэ

Гэ Лао просит аудиенции".

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо иметь немного больше времени, чтобы поразмышлять об этом, - сказал он.

.....

Сюэ Гогуань заверил наследного принца, что материально-техническое снабжение будет безболезненным и стабильным с тыла, а теперь, когда возникла проблема с материально-техническим обеспечением, он не может ее объяснить.

Хотя серебро было поднято более чем на миллион таэлей, он все равно не чувствовал себя комфортно, с более чем 200 000 солдатами на фронте, расходы в течение месяца составляли от 600 000 до 700 000 таэлей, и более миллиона таэлей не выдержали бы.

Если война затянется на полтора года, что будет сзади? То, что наследный принц сказал о перевозке зерна из Цзяньнаня, уже не реалистично, недобросовестные купцы уже несколько раз спекулировали ценой зерна в Цзяньнане, чтобы сколотить состояние на несчастье страны. .

Сюэ Гогуань всегда был официальным принципом - брать деньги, чтобы делать вещи, и несмотря ни на что, он хочет получить логистику правильно. Только за слова императорского принца: либо сделай его маркизом, либо отрежь ему голову.....

Сюэ Гогуань снова сделал императору Чунчжэня жизнеспособное предложение: императорские родственники были богаты, пусть они тоже жертвуют!

Первое, что вам нужно сделать, это достать деньги, и тогда вы сможете получить их бесплатно.

Сотни чиновников все еще сопротивляются пожертвованиям, Чунчжэнь решил изменить рутину, начиная с отца императрицы Чжоу, аббата Чжоу, чтобы он мог подавать пример ста чиновникам.

До тех пор, пока Цзядин Бо Чжоу Куй брал на себя инициативу, другие имперские родственники также стеснялись не давать денег, когда пришло время собрать несколько миллионов таэлей серебра - это не пустяк?

В конце концов, впервые у правительства Китайской Народной Республики (КНР) появился план реализации новой политики.

На следующее утро евнух Сюй Гао вывел императорский указ из дворца и отправился в дом Цзядин Бо.

В резиденции Чжоу отец Чжоу с радостью подсчитывал количество серебряных слитков в казне, у него не было другого хобби, ему просто нравилось ощущение, как этот большой кусок золота и серебра погружается в его руки.

"Будучи человеком, он должен быть устойчив, как этот золотой кирпич!" После того, как сказал, что Чжоу Куай положил большие золотые кирпичи в его руках, и упорно трудился, чтобы посчитать двадцать золотых и сорок серебряных хранилищ слитков подряд. Казначейство.

Когда он пришел в недавно построенную сокровищницу и посмотрел на полки, которые

казались пустыми до того, как были установлены золото и серебро, Чжоу Куай почувствовал в своем сердце чувство печали и отчаяния.

Он вздохнул: "Мир очень твердый, это золото и серебро очень трудно заработать!".

В это время сердце Чжоу Куя было пустым, как эта пустая сокровищница, даже вспоминая тяжелые дни, когда он был гадалкой на улице.

Как раз тогда, когда этот меланхоличный старик почувствовал грусть, он вдруг услышал, что кто-то пришел из дворца, и Чжоу Куй был в восторге, сказав в своем сердце: "Может ли это быть зять императора? Ты понимаешь, что твоему тестю тяжело зарабатывать деньги и получать вознаграждение?"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему дому, которое является новейшим дополнением к вашему дому.

Чжоу Куй пронес птичью клетку мимо, и пошел в парадный зал, чтобы встретиться с евнухом дворца, но увидел, как член семьи пришел рысью, говоря. "Хозяин, быстрее!"

Чжоу Куй был шокирован суетливым гостем и родил лицо гнева, сказав: "Это всего лишь дворцовый евнух, что за паника! Милорд установит правила для этого дома!"

Член семьи сказал равномерно: "Хозяин, я слышал, что Его Величество сделает из вас маркиза"!

"Что, маркиз?" Чжоу Куй был настолько шокирован, что прямо выбросил свою птичью клетку и поспешил в парадный зал, ничего не сказав о правилах.

В парадном зале евнух Сюй Гао встретился с Чжоу Куем и с почтением прочитал императорский указ о запечатывании маркиза перед широкоглазым старым аббатом.

"Меня короновали маркизом?"

Поблагодарив его, Чжоу Куй до сих пор не мог поверить в то, что из этих хороших двух туфель на самом деле получился маркиз! Зять до сих пор скучает по собственному колодцу, должно быть, драгоценная дочь дует подушечный ветер, для старой семьи Чжоу, чтобы упомянуть статус.

Чжоу Куй начал фантазировать, подождать некоторое время, пусть дочь снова подует подушечный ветерок, также для двух сыновей найти работу, получить командование императорской гвардии. Когда твой зять сделает большую карьеру, ты можешь попросить своего внука Чу Цзы Лонга отдать своего сына семье Чжоу. Искать уходящего губернатора или что-то в этом роде....

Так же, как Чжоу Куай фантазировал, он, кажется, слышал, как кто-то звонил вокруг него.

"Jiading Wait?"

"Старый аббат?"

Как только Чжоу Куай пришел в сознание, он ворчал: "Что там еще?".

Сюй Гао наклонился близко к нему и прошептал: "Император попросил своего слугу послать послание твоему старику, чтобы он пожертвовал 100 000 таэлей серебра, чтобы дать царским

родственникам Образцовая роль..."

Сюй Гао еще не закончил говорить, а только услышал, как Чжоу Куй вдруг ласкает рукой лоб: "Ой! Моя голова..."

Видя колеблющуюся рамку Цзядинчжоу, Сюй Гао поспешил руками и глазами, и поспешил ему на помощь, с тревогой спросив: "Старый аббат, ты Что происходит?"

Чжоу Куй лежал наполовину на руках у Сюй Гао, жужжал и кричал: "Ой, у меня голова раскалывается, боюсь, моя старая болезнь вернулась, я должен спешить! Возвращайся в свою комнату и ложись..."

Голова болит? Старая болезнь повторяется? Тебе нужна краниотомия?

Как Сюй Гао мог не знать, о чём думает старик, но он не собирался его ломать, поэтому он позаботился о двух членах семьи Чжоу, забрал их и унёс, и сказал заранее. Строчка: "Старый аббат, ты держишься".

Сюй Гао последовал за ним и держал вахту у постели в течение половины дня, видя, что старая вещь перестала жужжать, прежде чем он сказал: "Старый аббат, император означает, чтобы позволить Вы берете на себя инициативу и жертвуете сто тысяч таэлей серебра первыми, в будущем император определенно не будет плохо относиться к вашему старику...".

"Ай, у меня голова болит, евнух, иди во дворец и найди императорского врача для моего мужа!" Чжоу Куай прикрыл голову и позвал.

Чжоу Куй не осмелился напрямую оскорбить небесного раба, чтобы сказать ему, чтобы он заблудился, поэтому он должен был найти способ отвлечь его.

Сюй Гао был беспомощен, внутренне говоря, что он проработал в этой отрасли более двадцати лет, и это был первый раз, когда он столкнулся с такой ситуацией, и он никогда не сталкивался с таким негодяем в прошлом! Игривый...

Он больше не оставался и ушел.

http://tl.rulate.ru/book/41393/969017